

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк двадцатый

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Их было много, героев из Гатчины: кавалеристов, артиллеристов, пехотинцев, моряков, лётчиков. О некоторых из них я уже писал в моих книгах. Жаль, что нет возможности рассказать о гатчинцах-героях из нижних чинов. Хорошо ещё, что их имена встречаются в воспоминаниях гатчинских офицеров.

КАВАЛЕРИСТЫ

Большинство из них были офицерами лейб-гвардии Кирасирского Ея Императорского Величества Марии Феодоровны полка.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1878 – 1918)

О героической и трагической судьбе этого гатчинского жителя, офицера Кирасирского полка, я неоднократно писал в книгах и очерках. Хочу дополнить эти сведения описанием героических дел Великого Князя на полях сражений Великой войны.

Как известно, вскоре после начала войны Николай II разрешил Михаилу вернуться в Россию из изгнания, назначенного в наказание за морганатический брак Князя с Натальей Сергеевной Вульферт.

23 августа 1914 года Великий Князь стал командиром Кавказской туземной дивизией. Дивизия эта на 90 % состояла из добровольцев-мусульман Северного Кавказа и Закавказья. По закону Российской империи все коренные жители Кавказа и Средней Азии не подлежали призыву на военную службу.

Полки дивизии формировались по национальному признаку:

1-я бригада: Кабардинский конный полк (кабардинцы и балкарцы) и 2-й Дагестанский конный полк.

2-я бригада: Татарский конный полк (азербайджанцы) и Чеченский конный полк.

3-я бригада: Черкесский конный полк (черкесы и карачаевцы) и Ингушский конный полк. Дивизии были приданы Осетинская пешая бригада и 8-й Донской казачий артиллерийский дивизион. В каждом полку был мулла. Причём, в отличие от православных полковых священников, которые никогда не сражались с оружием в руках, мุลлы участвовали в боях, наравне с воинами.

На снимке: Офицеры 2-й бригады дивизии; в центре – командир дивизии Великий Князь Михаил Александрович и командир Чеченского конного полка А.С. Святополк-Мирский.

Включённая в состав 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусейна Хана Нахичеванского, дивизия в конце ноября 1914 года вступила в тяжёлые бои на Юго-западном (Австрийском) фронте.

В этих боях дивизия покрыла себя неувядаемой славой. Из семи с лишним тысяч её воинов, за годы Великой войны около трёх с половиной тысяч были награждены Георгиевскими крестами и медалями!

Великий Князь тоже получил высокую награду – орден Святого Георгия 4-й степени за то, что

«командуя отрядом в период январских боёв — за обладание проходами в Карпатах, подвергая Свою жизнь явной опасности и, будучи под шрапнельным огнём противника, примером личной храбрости и мужества, воодушевлял и ободрял войска Своего отряда, при чём выдержал, с 14-го по 25-е января, натиск превосходных сил противника, прикрыв весьма важное направление на Ломна-Старое место, а затем, при переходе в наступление, активными действиями содействовал успешному его развитию».

Орден св. Георгия считался высшей наградой за личную храбрость на поле боя. Офицеры и нижние чины мечтали стать Георгиевскими кавалерами.

Великий Князь с гордостью носил на груди белый крест на Георгиевской ленте, предпочитал его всем другим своим наградам.

Дивизию, которой командовал Великий Князь, нередко называли Дикой. Вот что написал по этому поводу военный журналист Илья Толстой, сын Льва Николаевича Толстого (кстати, брат Ильи, Михаил Львович Толстой, служил во 2-м Дагестанском полку Кавказской Туземной конной дивизии):

«Их называли «дикими», потому что на них надеты страшные мохнатые папахи, потому что они завязывают на голове башлыки, как чалмы, и потому, что многие из них – абреки, земляки знаменитого Зелимхана. Я жил целый месяц в халупе в центре расположения «диких полков», мне показывали людей, которые на Кавказе прославились тем, что из мести убили нескольких человек, – и что же я видел? Я видел этих убийц, нянчивших и кормящих остатками шашлыка чужих

детей, я видел, как полки снимались со своих стоянок и как жители жалели об их уходе, благодарили их за то, что они не только платили, но и помогали своими подаяниями, я видел их выполняющими самые трудные и сложные военные поручения, я видел их в боях, дисциплинированных, безумно отважных и непоколебимых».

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БАУМГАРТЕН (1889 – 1955)

Года за два до Германской войны в доме № 10 на Бомбардирской улице нанял квартиру Александр фон Баумгартен, корнет Кирасирского полка. Жителям дома его лицо показалось знакомым. Не удивительно, уже несколько лет он жил в Гатчине в казарме полка, недалеко от Дворца. А в здании Суконной фабрики на Елизаветинской улице жил его брат Николай, тоже корнет Кирасирского полка.

Молодому офицеру едва перевалило за 20, а за его плечами уже был Пажеский корпус. Блестящее образование предвещало не менее блистательную армейскую, а то и административную карьеру. Но таким ожиданиям не суждено было сбыться, хотя жизнь Александра Александровича прошла не напрасно.

Он родился в Петербурге, здесь же получил военное образование. Прибыв в Гатчинский Кирасирский полк в чине корнета, Баумгартен через несколько лет стал ротмистром, командиром эскадрона. Из нашего города, вместе с полком, Александр отбыл на германский фронт.

На полях сражений Баумгартен проявил храбрость, был ранен 2 октября 1915 года в перестрелке у д. Рудзи.

К моменту расформирования Кирасирского полка в декабре 1917 года Александр был в чине ротмистра и состоял в штабе 1-й Кавалерийской дивизии.

В начале 1918 года, когда советская власть приступила к расформированию Российской Императорской гвардии, в т. ч. и Кирасирского полка, Баумгартен выбрал для себя путь борьбы с большевистским режимом. К лету того же года он состоял в подпольной организации в Москве, а уже осенью принял командование эскадрона своего полка в Белой армии. Далее Александр начал занимать всё более высокие должности; через год стал полковником.

4 августа 1919 года полковник Баумгартен вновь был ранен в бою у села Верниславовка Полтавской губернии. Пуля попала ему в левую ногу и раздробила кость.

После выздоровления Баумгартен стал служить заместителем командира Кирасирского полка по хозяйственной части.

Пережив поражение Белой армии, Александр с остатками её воинских частей оказался в Турции. Там полковник А.А. Баумгартен и штаб-ротмистр А.А. Литвинов занялись чрезвычайно важным делом: взялись составлять историю Кирасирского полка в годы Смуты. Плодом их трудов стала «Памятка кирасир Ея Величества: за время Гражданской войны 1917 – 1920 г. г.».

Законченная в 1921 году книга долгое время не могла выйти в свет из-за недостаточности средств. Только к 1927 году офицерам полка удалось набрать нужную сумму.

В том же году «Памятка» была издана в Берлине тиражом всего 50 экземпляров, так что мгновенно сделалась библиографической редкостью, а сейчас чрезвычайно редка. Ещё несколько лет назад коллекционеры и историки вели настоящую охоту за этой небольшой книжицей, а за экземпляр её в Интернете предлагали 12 тысяч рублей. Но поиски длились месяцами... В настоящее время

книга переиздана и экземпляр её предлагают в Интернет-магазине за 20 рублей.

В предисловии к книге составители написали: «Задачей памятки является сохранение для будущих потомков полка в кратких словах его истории. И если чтение памятки осветит условия и жизнь полка за истекшие смутные годы – скорбные страницы развала полка после революции, быт и боевую работу в рядах Добровольческой армии, – то цель, преследуемая её выпуском, достигнута».

Из турецкого Константинополя Баумгартен перебрался в Германию, а с осени 1929 года обосновался в Бразилии, где и проживал вместе с женой Марией (урождённой Минович) и сыном Александром до своей кончины в 1955 году в Сан-Паулу.

Подобно другим российским офицерам-эмигрантам, Баумгартен сполна хлебнул лиха на чужой стороне, но всё-таки нашел своё место в тамошней жизни, сумев к тому же принести пользу зарубежным организациям бывшей Российской Императорской Армии. Он был Уполномоченным Союза Инвалидов в Бразилии, товарищем председателя Общества св. Владимира, заместителем старшего руководителя объединения Кирасирского Ея Величества полка.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ